

АННА ЗУБАВИНА

РАЗВОД
Закон бумеранга

Анна Зубавина
Развод. Закон бумеранга

«Автор»

2026

Зубавина А.

Развод. Закон бумеранга / А. Зубавина — «Автор», 2026

После того, как вскрывается измена мужа, он выгоняет меня с двумя детьми из дома. Мы уходим в чем были. А он остается строить с любовницей новую жизнь на дымящихся обломках прошлого. Но я не сдаюсь! Пусть все вернется к нему бумерангом.-----Ногой резко толкнула дверь. От увиденного ужаса кровь бросилась мне в лицо. Чужая женщина в нашей с Артемом супружеской постели! Ника?! Коллега, значит... Сжала в бессильной ярости кулаки. – Как ты посмел! – с надрывом выкрикнула я. – Подонок! Меня колотила нервная дрожь. Муж даже не подумал прикрыться. Взглянул сквозь меня равнодушно. – Ты пришла не вовремя. Сама виновата!

© Зубавина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Зубавина

Развод. Закон бумеранга

Пролог

Я тихо зашла в квартиру. Свет в прихожей не горел. Замерла, прислушиваясь. Интересно, где Артем? На дворе, вообще-то, поздний вечер!

Отчетливо пахло женскими духами. Последние пять лет мне было точно не до духов. Не помнила, когда пользовалась ими последний раз.

Сердце тревожно подскочило в груди.

Я быстро скинула туфли и бесшумно пошла по темному коридору. Свернула к спальне и остановилась как вкопанная.

Из чуть приоткрытой двери доносились приглушенные, просачивающиеся сквозь дверь, женские стоны, едва слышный смех, странные звуки.

У меня перехватило дыхание. Муж явно там не один! С кем?!

Ногой резко толкнула дверь. От увиденного ужаса кровь бросилась мне в лицо.

Чужая женщина в нашей с Артемом супружеской постели! Ника?!

Руки мужа бесстыдно гуляли по обнаженному телу любовницы, из его горла вырывалось похотливое хрипкое дыхание.

Сжала в бессильной ярости кулаки.

Красотка бесстыдно выгибалась под ласками моего Артема, кусая в приступе страсти полные губы и издавая приглушенные стоны.

– Как ты посмел! – с надрывом выкрикнула я. – Подонок!

Меня колотила нервная дрожь.

Муж даже не подумал прикрыться. Взглянул сквозь меня равнодушно.

– Ты пришла не вовремя. Сама виновата!

Глава 1

Наконец-то манная каша готова!

Я быстро разлила ее по тарелкам. Приготовила бутерброды с маслом. Какао налью чуть позже.

Из детской раздался отчаянный плач. Прислушалась. Опять старший Кирилл обидел Дениску. И разница у них всего в полтора года, а постоянно ссорятся.

У нас с Артемом двое сыночков. Из-за этих чудесных мальчишек я оставила перспективную работу в издательстве и сижу с ними дома. Пробовала отдавать старшего в детсад, но куда там! Постоянно болеет, да и младший Дениска тут же от него бациллы подхватывает.

Крики из детской усилились. Кажется, дело дошло до «рукопашного боя»!

Я кинулась разнимать. Мельком в простенке увидела свое отражение в зеркале. Застыренный халат, бледное лицо с синими полукружьями под глазами и, кажется, я сегодня еще не причесывалась...

Растащила ревущих мальчишек и повела в ванную умываться.

Навстречу нам из нее, придерживая дверь, вышел Артем.

Я скользнула по мужу беспокойным взглядом и устало выдохнула.

Рубашку светло-голубого цвета я гладила вчера весь вечер, чтобы не дай бог не случилось залама. Темно-серый костюм сидел на нем идеально. Свежее, идеально выбритое лицо, дорогая стрижка, легкий флер элитного мужского парфюма. В меру высокий, подтянутый, ни единой жиринки. Еще бы, через день посещает тренажерный зал...

Артем окинул меня с детьми недовольным взглядом и брезгливо поморщился.

– Варь, ты прямо не женщина! А я ведь женился на красотке.

Мне не хотелось затевать ссору при мальчиках. Натянута улыбнулась, хотя так и подмывало сорваться на крик.

– На красоту нужно время. А мне и в зеркало взглянуть на себя некогда.

Артем строптиво повел плечами.

– Другие же как-то успевают, наверное! Ты хотя бы волосы почаще мыла да укладывала, раз до салона дойти некогда.

Меня будто ударили по лицу. Хлестко и больно. Несправедливо.

– Другим, между прочим, мужья помогают, – процедила я сквозь зубы. – Мог бы иногда после работы с детьми поиграть или в парк сходить на прогулку. А то они скоро забудут, как ты выглядишь!

Артем дернулся. Ярко-голубые глаза полыхнули гневом.

– Что?! – его голос наполнился злостью. – Не оправдывай свою запущенность. Другие же как-то справляются с детьми и выглядят на отлично! А я вообще-то работаю с утра до ночи, чтобы вас содержать. И кроме того, я очень устаю, мне нужен отдых!

– А мне? Мне отдых не нужен?! – мои глаза против воли наполнились слезами.

– У тебя мать на пенсии. Пусть поможет!

– А денег на продукты тоже у мамы просить? У меня второй день как деньги закончились, – с негодованием бросила мужу. – В последние недели ты мне даешь на хозяйство все меньше и меньше, а мальчики растут.

Дети в этот момент бросились к отцу обниматься.

– Папочка, мы хотим с тобой на площадку! С тобой хотим! – закричали они в унисон, цепляясь за отца с обеих сторон.

– Варвара, сделай же с ними что-нибудь! – набросился муж на меня, отдирая от пиджака и брюк детские ручонки. – Они сейчас помнут пиджак и брюки. А у меня с утра совещание.

Я горько усмехнулась.

– Они просто еще маленькие. И им нужно твое внимание.

– Невозможно дома находиться, – разъярился Артем. – Все, я пошел! – ринулся он к входной двери. – Позавтракаю в кафе возле офиса.

Внутри у меня что-то оборвалось. Я сглотнула перегоревший горло комок и завела детей в ванную.

– Начинайте умываться без меня.

Бросилась к мужу.

Он уже собирался выходить, держась за ручку входной двери.

Вцепилась ему в плечо.

– Мне нужны деньги. Я же сказала тебе, Артем... Мне нечем расплачиваться за продукты. Карта пустая. Скинь хоть сколько-нибудь!

– Только завтра. На вас не напасешься!

– Но мне деньги нужны уже сегодня. У нас дети.

Я нервно соединила пальцы в замок.

– Не утрируй, – гадко ухмыльнулся муж. – Не поверю, что у тебя нет заначки!

Артем схватил ключи от машины и быстро вышел из квартиры. В прихожей остался витать только запах мужского элитного парфюма.

– Mam, мы умылись! – донесся до меня из ванной радостный голосок младшего, Дениски.

– Mam, а Дениска весь пол в ванной облил, – наябедничал старший, Кириша.

Я вздохнула.

– Быстро на кухню завтракать!

Манная каша уже почти остыла и покрылась сверху пленкой. Но дети все равно ели с большим удовольствием.

Задумчиво смотрела на них. Сердце сжималось от какой-то внутренней тягучей боли.

«Масло сливочное закончилось, и яблок больше нет», – пронеслось в голове.

Пододвинула детям бутерброды и налила по большой кружке какао.

– Доедайте быстренько завтрак, детки мои! А я на минутку к тете Алле отлучусь.

Вышла в коридор и постучалась к соседке в квартиру напротив.

– Аллочка, не одолжишь немного денег? Я отдам послезавтра.

Обычно Алла всегда выручала, но сегодня грустно покачала головой.

– Не могу, Варь. Барсик, котик ненаглядный, заболел, – Алла, одинокая немолодая женщина, удрученно всхлипнула. – Ветеринара вот вызвала, жду. Дорогие нынче ветеринары-то. И лекарства дорогие!

Я посочувствовала соседке и вернулась в квартиру. Больше просить в подъезде было не у кого.

Звонить маме я не могла себя заставить. Точно знала, что она отдает мне каждый месяц минимум полпенсии.

От охватившей меня безысходности начала болеть голова. Морщась, потерла виски. Мне необходимо найти работу. Просто необходимо!

Но все не так просто.

Мальчики постоянно болели. Если в сад шел старший, то обязательно притаскивал оттуда какую-нибудь заразу и «дарил» ее младшему. В квартире устанавливался режим лазарета минимум на месяц.

А потом все по кругу...

Неплохо бы найти подработку. Взяться за технические переводы на дому? Но нужна тишина, чтобы сосредоточиться. А какая тишина с двумя маленькими детьми? Найти работу вне дома, хотя бы на полставки? Но с кем оставлять детей? Нанять няню? Но няне нужно платить... Опять замкнутый круг.

Я чувствовала себя старой, загнанной клячей.

А мне всего лишь двадцать восемь!

С тоской прислушивалась к звонким голосам из детской. Надо собираться с мальчиками на прогулку. А потом кормить их обедом.

Но где все-таки взять денег на продукты? Может, у мамочек знакомых на детской площадке попросить?

А что? Это мысль!

Неожиданно в спальне запиликал сотовый. Мама, наверное... Но взглянув на дисплей, страшно удивилась.

Звонил дядя мужа, Филипп Алексеевич, старый банкир. Старший брат умершей два года назад матери Артема. Одиноким пожилым человеком. Но очень состоятельный.

Видела я Филиппа Алексеевича единственный раз – на нашей с Артемом свадьбе. Изредка старый банкир звонил по телефону, справлялся о малышах.

Артем был его единственным племянником.

Муж ходил к дяде в гости без меня, с собой не звал. Правда, пару-тройку раз брал с собой мальчишек. И то, я подозревала, по настоянию дяди.

Артем часто заводил разговоры о грядущем солидном наследстве.

– Ты, Варька, не представляешь, как дядька богат! Все мне достанется: особняк, коллекция картин и акции банка. И денег у него на счетах полно, я знаю. Эх, заживем тогда!

Прервав воспоминания, спешно приняла вызов.

– Филипп Алексеевич, доброе утро! Что-то случилось? – спросила с тревогой.

– Здравствуй, Варенька! – мягко прозвучал голос бывшего банкира. – Нет, все хорошо. Девочка, у меня к тебе просьба...

– Какая? – нетерпеливо перебила я. – Обязательно помогу, даже не думайте...

– Пусть Артем привезет ко мне Кириюшу с Дениской. Давно их не видел, соскучился. Совсем племянник забыл меня, – грустно усмехнулся он.

– Нет, не забыл, вы что! Просто... у Артема много работы, сильно устает. А в выходные ему нужен полноценный отдых, – мой голос дрогнул.

В телефоне повисла вязкая тишина.

– Скажи, а ты когда последний раз отдыхала? – наконец заговорил старый банкир. – Ходила с подругой в кино или кафе? Я знаю, женщины иногда устраивают себе маленькие праздники...

И тут... нервы мои не выдержали. Я сначала истерически рассмеялась, а потом позорно расплакалась.

– Никогда... С тех пор как вышла замуж, ни разу у меня не было «маленького праздника»! Я забыла это слово... Какое кино, какое кафе... О чем вы, Филипп Алексеевич? Мне иногда еды не на что купить... И если бы не мама...

Я никак не могла успокоиться. Старый банкир терпеливо ждал.

– Извините, – всхлипнула напоследок и затихла.

– Не считай меня старым дураком, ладно? Наверное, пришла пора вправить племяннику мозги...

– Нет! – умоляюще выдохнула в трубку. – Артем мне не простит... Он и так в последнее время нервничает, психует. Ссылается на то, что очень загружен работой, задерживается допоздна.

– Ладно, пока отложу разговор. Но настаиваю, чтобы ты отдохнула сегодня. Сейчас пришло машину за детьми. Пусть побудут у меня до вечера.

– Да, конечно, – забормотала я. Не верилось, что смогу побыть дома одна, в тишине! Спокойно переделать отложенные домашние дела. И... может, начну читать книгу, которую давно собиралась. Так давно, что и не помнила точно название. Зажмурилась от предвкушения...

– И еще, – Филипп Алексеевич кашлянул. – Я передам тебе с шофером деньги. В конверте. Или, если ты позволишь, номер карты...

У меня надсадно заныло в груди.

– Филипп Алексеевич, даже не думайте. У меня есть немного. У мамы завтра пенсия. Артем обещал... – категорически отказалась я.

От стыда взмокли виски и повлажнили ладони.

Но старый банкир сурово отмел возражения:

– Отказа не приму. На тебе дети, Варя. Мои внучатые племянники, но я считаю их родными внуками. Воспитывать деток – тяжкий труд. Отдохни, устрой себе праздник. Без праздников жизнь тускла и беспросветна, поверь старику! А еще забей продуктами холодильник, купи что-нибудь для души, наконец!

– Нет, я не могу взять деньги просто так, – вырвался из горла невнятный лепет. – Или давайте так: вот выйду на работу и рассчитаюсь частями...

– Ссориться не будем. Считай эти деньги подарком. А возвращать подарки – значит смертельно обидеть человека. Ты ведь не хочешь меня обидеть?

Я не нашлась, что возразить.

– Давай-ка, собери лучше сорванцов, – мягко попросил старый банкир. – Я уже отправил машину. Шофера зовут Павел. Проверенный человек, детей спокойно доверить можешь...

***

Конечно же, шопинг по бутикам устраивать не стала. Но с азартом переделала все дела до возвращения детей и с удовольствием сходила в супермаркет за продуктами.

Солидную сумму, переданную мне дядей Артема, решила жестко экономить. На мужа нельзя положиться. Ему все равно, пусть я с детьми хоть с голода умру!

И еще... Я все-таки займусь поисками работы. А вдруг повезет, и меня возьмут хотя бы на полставки? Ну и что, что двое маленьких детей? Я ответственная, справлюсь!

Сегодня вечером в первый раз за последние месяцы я не ждала Артема с работы.

Кирюша с Дениской после похода к «дедушке» даже «Спокойной ночи» не дождались, уснули. Я же с упоением читала книгу. Устроила себе маленький праздник, как и обещала Филиппу Алексеевичу!

Глава 2

Сегодня утро мне уже не показалось таким хмурым и беспросветным, как вчера, хотя дети, как всегда, вели себя шумно.

Младший упрямо шмыгал носом, а старший капризничал из-за того, что не нашел любимую машинку.

Но ничто не могло испортить мне настроения. Забитый продуктами холодильник согрел мне сердце. Я упоенно выжимала для деток апельсиновый сок. Их любимые рисовые колечки с фруктовым йогуртом ждали на столе своего часа. Пусть мальчишки сегодня отдохнут от манной каши, пусть порадуются!

В кухню с недовольным видом зашел Артем. Как всегда, весь из себя, в свежей рубашке, брендовых джинсах и мягком пуловере нежно-бежевого оттенка.

– Что это ты сегодня веселая какая? – он окинул меня насмешливым взглядом. – Радуйся, что скинул тебе денег на карту? Немного, конечно...

Он бегло осмотрел стол. Глаза его недобро сверкнули.

– Ты с ума сошла?! С чего шикаешь? Никакой экономии! И манной каши киндерам хватило бы. Не напасешься на вас. До следующей недели денег теперь не жди. И то, что будет к концу... – с негодованием прошипел муж.

Я решила не молчать.

– Ты отец и обязан заботиться о детях. Им фрукты нужны. И йогурты, кстати, тоже! – отчеканила я. – Что-то ты манную кашу с ними не ешь, а каждое утро в кафе навещаешься...

Муж опешил. Наверное, подумал, что ослышался.

– Что?! Что ты сказала? – он подступил ко мне вплотную и поймал мой взгляд.

Но я не опустила глаз.

– Неплохо бы и тебе начать на себе экономить... – выговорила четко.

Брови Артема грозно сошлись на переносице.

– Ишь ты, разговорилась. Осмелела, значит. С чего бы это? – он подозрительно сощурил глаза. – Мамаша, что ли, науськала? Смотри у меня...

Я не стала развивать тему дальше.

– Успокойся, иди уже, – выдохнула я и кинула взгляд на настенные часы. – Ты на работу опаздываешь.

Артем злобно чертыхнулся и кинулся в прихожую.

Наконец за ним захлопнулась дверь, и я поспешила в детскую.

– Зайчики мои! Быстро в ванную умываться и на кухню завтракать.

– Не хотим кашу, – сморщились они.

Я весело им подмигнула.

– А кто не будет сейчас капризничать, тот к чаю получит вкусную конфету! – рассмеялась я.

Мальчишки смотрели на меня с недоверчивым восторгом.

– Мапочка, ты сегодня такая красивая! – удивленно пробормотал Дениска.

– Это потому что ты веселая, – солидно добавил Кирюшка.

– Хорошие вы мои, – расчувствовалась я. – Самые любимые!

Через полчаса раздался звонок от Артема.

– Варвара, я забыл в спальне на столе важные документы! – сухо произнес он и приказал: – Срочно привези их! Через час совещание у руководства. И, как нарочно, шофер заболел, прислать некого!

– Не могу, варю суп. Может, тебе самому? На такси... – попыталась я возразить.

– Вот и привези на такси, если у тебя денег много, – зашипел в трубку муж. – На автобусе доедешь, ничего не случится. Через полчаса жду документы, – властно добавил Артем и отключился.

Придется отвезти. Иначе весь вечер буду слушать нудные нотации.

Детей отвела к Алле. Пообещала ей, что совсем ненадолго. Она согласилась, только жалостливо покачала головой.

– Мужа бы тебе хорошего, Варенька! Замаялась ты со своим трутнем...

– Да ладно тебе, нормально все... – махнула я рукой.

Вернулась в квартиру, схватила папку с документами и заторопилась к остановке автобуса.

В душе поселилась досада. Опять Артем останется недоволен моим внешним видом! Но наносить макияж было абсолютно некогда. Ведь главное – к началу совещания привезти документы.

Конечно, волосы я тщательно расчесала и заделала в аккуратный хвост на макушке. Джинсы с легкой курточкой, хоть и не очень модные, зато чистые и тщательно выглаженные. Маникюра у меня на руках нет, но ногти всегда в порядке.

Автобус приехал быстро, утренние пробки на дорогах уже растворились.

И вот я уже возле здания фирмы. Охранник сразу же пропустил меня, едва представилась.

По-девчоночьи перепрыгивая через ступеньки, вбежала по лестнице на второй этаж и уже через минуту открыла дверь в приемную.

Секретарь, ухоженная немолодая женщина с идеальной укладкой, встретила меня приветливо.

– Варвара? – уточнила она вежливо. – Проходите в кабинет к Артему Сергеевичу. Он уже ждет.

Я подошла к кабинету, потянула за ручку двери... и замерла на пороге, словно меня ввели в гипноз.

Увиденная картина заставила сердце замереть, а кровь прилить к щекам, проступив горячим румянцем.

Артем сидел за столом, а над ним склонилась и обнимала за плечи девушка. Густые пшеничного цвета волосы волной спадали на плечи. Белоснежная блузка с соблазнительно расстегнутыми верхними пуговками, безупречный маникюр, неброский, но освежающий макияж...

Девушка что-то фамильярно шептала Артему на ухо, в ответ на его лице расцветала загадочная улыбка.

А у меня в груди расплзлся ледяной холод дурного предчувствия. Так не разговаривают коллеги во время подготовки к совещанию. Если только этих коллег не связывают более тесные отношения!

Главное, не показать охвативших меня чувств.

– Извините, что помешала, – постаралась, чтобы голос звучал ровно. – Артем, вот твои документы.

Муж кивнул и нехотя подошел ко мне. Протянул руку за бумагами.

– Спасибо, – сухо поблагодарил меня. – С кем оставила детей? – поинтересовался небрежно.

Внимательно посмотрела мужу в лицо. Зря я искала в нем хотя бы тень заботы!

– С Аллой. Как всегда, – тихо пояснила я, исподтишка разглядывая оставшуюся стоять возле стола «коллегу».

Она отвечала мне тем же. Взгляд темных глаз девушки скользил по мне пренебрежительно, особенно жадно задержался на лице без признаков косметики, на поистрепавшихся спортивных туфлях, на неухоженных руках...

На бейджике «коллеги» все же удалось прочесть, кто передо мной: «Николаева Вероника Владимировна, руководитель отдела маркетинга».

– Я провожу тебя до двери, – дотронулся Артем до моего локтя. – Нам с Вероникой необходимо еще поработать. А ты давай к детям, неудобно перед соседкой. И еще... рано меня не жди. У нас вечером корпоративное мероприятие.

На выходе муж попридержал передо мной дверь. На пороге я внезапно оглянулась.

Вероника хищно смотрела мне вслед с ироничной полуулыбкой.

Весь остаток дня прошел на автопилоте: прогулка с сыновьями, готовка, уборка. Правда, малыши сегодня, на удивление, были послушными, не капризничали и сильно не дрались. Я решила, что это «остаточные явления» посещения бабушки – Филиппа Алексеевича.

Весь остаток дня дети упоенно рассказывали, как два дяди в камуфляжной форме играли с ними на спортивной площадке в саду, учили их пользоваться компасом и даже катали на настоящей маленькой лошадке.

На пони, наверное, догадалась я.

Мне же не давала покоя сцена в кабинете мужа.

Неужели между Артемом и его «коллегой» что-то есть? Правда, со стороны все выглядело в рамках допустимого. Но опять же, это как посмотреть...

Вечером еле дождалась, когда дети заснут. Закрывшись у себя в спальне, я с нетерпением вбила в поисковик смартфона инициалы «коллеги» и впилась глазами в страницы социальных сетей.

Внимательно перелистывала фото успешной красавицы Вероники – эффектной, всегда при макияже, в дизайнерских нарядах на фоне ресторанов и деловых вечеринок...

А это что такое?! Сердце глухо ударилось о ребра и понеслось в бешеном галопе. На лбу проступила холодная испарина.

Фото сделано, судя по всему, уже на сегодняшнем корпоративе. Быстро, однако!

Артем обнимает за плечи коллегу Веронику, они счастливо улыбаются в объектив. Под фото – многозначительный комментарий: «Самая лучшая команда!»

Неужели между членами этой «команды» – любовная интрижка?!

Или это только мои пустые домыслы, разыгравшееся воображение?

Я выключила экран и положила смартфон рядом с собой. Долго смотрела в пустоту.

Возможно, это мои разыгравшиеся нервы. Возможно, нам с Артемом нужно друг от друга немного отдохнуть. Не зря говорят, что рутина убивает отношения.

Ведь мы поженились по большой любви. Он старше, я моложе... Мы не могли друг на друга надыхаться. Куда все исчезло? Когда на смену ласковым и нежным словам любви пришли другие – грубые, раздраженные, оскорбительные? Неужели наша любовь с Артемом не выдержала испытания бытом?

Две беременности подряд, рождение детей, их плач, болезни, бессонные ночи, вечная нехватка денег...

Господи, до свадьбы я и не подозревала, что Артем может быть таким жадным, равнодушным, злым! Неужели я настолько его любила, что не разглядела в нем, харизматичном красавце, деспота?

Нам с Артемом, наверное, нужно отдохнуть друг от друга. Успокоиться, все обдумать. Совсем недолго, чтобы понять... как жить дальше.

Да, так, наверное, будет лучше.

Глава 3

Утро выдалось нерадостным, по небу порывистый ветер гнал тяжелые серые облака.

Видимо, из-за непогоды дети никак не хотели просыпаться, и я решила дать им поспать подольше.

Но на кухне было тепло. Напевая под нос детскую песенку, начала готовить завтрак. На плите уютно шумел чайник.

В дверном проеме показался Артем, как всегда, благоухающий парфюмом, в отутюженной мною со вчерашнего дня рубашке и аккуратно завязанном галстуке в тон пиджаку.

Я слышала сквозь сон, как муж вернулся далеко за полночь. Но не стала прерывать свой сон и устраивать бессмысленный допрос.

Но сейчас могу и спросить. Дети еще в кроватках, нам никто не помешает.

– Как прошел корпоратив?

На удивление, Артем не рявкнул, как обычно, а мечтательно закатил глаза.

– Здорово повеселились! А какое меню... – начал вспоминать он, но резко оборвал восхищенные возгласы. – Заключили сделку века. Заслужили отдых. Не обеднял генеральный!

– Может, позавтракаешь дома? – предложила я. – У меня омлет и ветчина в нарезке.

– Нет, я в кафе, – отказался сердито. – Ты опять шикаешь?

Но я не дрогнула под осуждающим злым взглядом.

– Это не шик, Артем! Дети должны видеть на столе не только одну манную кашу, – ответила тоном, не терпящим возражений.

На удивление, Артем не продолжил изводить поучениями.

– Ну-ну, поступай как хочешь. Но повторяю, денег в ближайшее время не жди, – ядовито усмехнулся.

– Раз так, придется мне подумать о работе. И у тебя будет меньше поводов для упреков. Артем залиvisto рассмеялся.

– Да кто тебя возьмет? Ты себя в зеркале видела? Сразу поймут, что ты растяпа.

Усилием воли сдержалась от грубости.

– Я лингвист, переводчик с трех языков. И очень хороший, кстати. Особенно технических текстов. Это очень востребовано. Но если надо, и за художку возьмусь.

– Давай! Посмотрим, что у тебя получится, тоже мне... филолог.

Чудом не выпалила в самодовольное лицо мужа то, что я о нем на самом деле думаю.

Я бесшумно перевела дыхание и миролюбиво спросила:

– Ты сильно торопишься? Хотела с тобой обсудить кое-что, пока ты не ушел на работу.

Муж мельком взглянул на часы и недовольно буркнул:

– Что у тебя? Только быстро...

– Артем, можно я с мальчиками поживу несколько дней у мамы? – попросила я. – Она скучает по внукам, а к нам не наездишься, далеко. А потом, там парк рядом, лишний раз с детьми погуляю.

Он окинул меня пренебрежительным взглядом и демонстративно вздохнул.

– Поезжайте, ладно уж, – довольно произнес, даже и не думая скрывать радости. – На неделю отпущу.

– Спасибо, – потупила я взгляд. – А ты справишься?

– Справлюсь как-нибудь. Хоть нервы мои от детского визга отдохнут!

– Тогда мы прямо сегодня переберемся, к обеду!

– Решено, – Артем взглянул на часы и направился к двери. – Уехал я, – донесся его довольный голос. В тишине с сухим щелчком закрылся замок.

Я приложила заледеневшие ладони к пылавшему лицу. Дождалась, пока перестанет тяжело ухать сердце, и набрала номер мамы...

... Крошечная хрущевка встретила меня с детьми запахом фирменного мамино пирога с капустой и теплом уюта родительского дома.

Вот где было малышам раздолье! Они то с топотом носились по маленьким комнаткам, изображая табун диких мустангов, то тархтели, представляя себя гоночными машинами на автокроссе.

После обеда утомившиеся мальчишки «отрубались» на бабушкиной кровати, крепко прижавшись друг к другу.

А мы с мамой уединились на кухне.

– Может, ты и права, – вздохнула мама, когда я поделилась с ней, что решила дать Артему отдохнуть от семейной жизни. – Это в нас, женщинах, терпение природой заложено, а мужики, они другие совсем.

– Я тоже так подумала, – оживилась я, чувствуя мамину поддержку. – Артюша целый день в коллективе, устает от людей. Да и должность ответственная. А дома – детки озоруют, тихо у них никак не получается. Да и наедине с ним почти не бываем, – я стыдливо отвела глаза. – Ночью еле до кровати доползаю и валюсь кулем.

– Конечно, – с пониманием кивнула мама. – Ты за день так измотаешься, что не до ласк с мужем, а потом, при детях не больно-то и понежничаеть.

В ответ я только печально вздохнула.

Мама, на мгновение задумавшись, вдруг подняла на меня загоревшийся взгляд.

– Варюш, знаешь что... А давай-ка после ужина я тебя домой отпущу. До утра!

Почувствовала, как загло смущением щеки.

– Да ты что, мам! Как я на тебя мальчиков оставлю? А вдруг ночью меня звать начнут?

– Не начнут, – сразу отмела хлипкое возражение мама. – Они не грудные. Скажу, мама папу ушла проведать, утром придет. Хватит им такого объяснения, точно тебе говорю! А как проводишь Артюшу на работу, так и вернешься к нам сюда.

– Ты думаешь, не заплачут? – с сомнением уточнила я.

– Уверена!

Мама быстро вышла из комнаты и вернулась с солидной бумажной купюрой.

– Вот! У нас тут рядом салон красоты открыли. Стрижку модную сделаешь, маникюр... Успеешь до вечера. Собирайся!

Глава 4

Упрямо отвела мамину руку.

– У меня есть. На салон хватит и еще останется.

– Откуда?! Ты же с теми деньгами, что тебе муж на хозяйство дает, концы с концами не сводишь!

Я, помявшись, рассказала о звонке Филиппа Алексеевича, о его трогательной заботе о малышах и щедрой денежной помощи.

Мама расплакалась.

– Дай бог ему доброго здоровья, Варенька! – прошептала она, вытирая слезы. – И долгих лет жизни. Хоть кому-то ты небезразлична на этом свете, кроме меня и Кирюши с Дениской...

... Я стояла во дворе нашего с Артемом дома и с любопытством смотрела на вспыхивающие то тут, то там окна.

Скорее всего, муж еще не вернулся с работы. Но ничего, я пока сготовлю что-нибудь вкусненького. Как раз успею к его приходу.

С ума сойти, я уже и не помнила, когда мы с Артемом общались наедине за красиво накрытым столом!

Пусть у нас сегодня будет праздник! Чтобы глаза в глаза, как раньше... У меня даже где-то свечи декоративные сохранились...

Возможно, Артем посмотрит на меня другими глазами...

На мне классная кофточка, «забытая» года три назад в шкафу у мамы, но вновь модного в этом году фасона. Красиво промелированные волосы, салонная стрижка с укладкой. Неброский, но качественный маникюр. И я даже разрешила мастерам поколдовать над своим лицом...

Что сказать, я сегодня чувствовала себя по-настоящему привлекательной!

Наконец, вычислила окна кухни нашей квартиры. Охнула от неожиданности – они светились!

Значит, Артем дома! От предвкушения встречи часто забило сердце.

Неужели мечты сбываются, и мы проведем с мужем вечер вдвоем?! Глаза в глаза, взявшись за руки... При мягком и загадочном мерцании свечей...

Я рвано выдохнула, как перед прыжком в воду, и заспешила к двери подъезда.

Отдышавшись на лестничной площадке, тихо зашла в квартиру.

Свет в прихожей не горел. Замерла, прислушиваясь. Тишина. Интересно, где же Артем? Обычно телевизор включен на всю громкость!

Отчетливо пахло женскими духами.

Сердце тревожно подскочило в груди.

Последние пять лет мне было точно не до духов. Не помнила, когда пользовалась ими последний раз!

Быстро скинула туфли и бесшумно пробежала по темному коридору. Свернула к спальне и остановилась...

Из чуть приоткрытой двери доносились приглушенные женские стоны, сдавленный шепот, еще какие-то странные звуки...

У меня перехватило дыхание. Муж явно там не один! Но с кем?!

Ногой резко толкнула дверь. От увиденного ужаса кровь бросилась мне в лицо.

Чужая женщина в нашей с Артемом супружеской постели!

– Ника?! – в узнавании чуть шевельнулись мои губы.

Руки мужа бесстыдно гуляли по обнаженному телу любовницы, из его горла вырывалось похотливое хриплое дыхание.

Я до крови прикусила нижнюю губу, чтобы не закричать, не завывать от захлестнувшей меня боли и ярости.

Красотка бесстыдно выгибалась под ласками Артема, кусая в приступе страсти полные губы, с которых слетали стоны удовольствия.

– Артем! – с надрывом выкрикнула я. – Как ты посмел? Подонок!

Меня колотила нервная дрожь.

Муж даже не подумал прикрыться. Взглянул сквозь меня равнодушно.

– Ты пришла не вовремя. Сама виновата!

Меня затрясло.

– Я – виновата?! Я – твоя жена, мать твоих детей, виновата?! – мой голос хрипло срывался. – В чем?! В том, что ты притащил в нашу постель распутную коллегу?

– Я не просил тебя возвращаться. Предупреждать надо! – муж бросил на меня полный досады злой взгляд. – Ты сказала, что ушла с детьми на неделю.

От наглости Артема потемнело в глазах.

– Ты... Ты что себе позволяешь?

– Что я себе позволяю? – муж скривил рот в мерзкой ухмылке. – Что ты заслужила, то я себе и позволяю! Ты в кого превратилась? Ты же амеба, инфузория туфелька, поняла? Бесполое существо, вот ты кто! Ты уже давно не женщина, а так... барахло!

Шагнула к кровати, чтобы влить мужу пощечину, но тут услышала смех. Злой, надменный, полный превосходства женский смех.

Я вздрогнула, рука безвольно опустилась.

Эта мразь, эта распутная гадина Вероника смеялась надо мной!

Я нашла в себе силы взглянуть на нее.

Любовница Артема стояла возле кровати абсолютно нагая. Казалось, что она специально выставляла совершенное, ухоженное тело, чтобы я не сомневалась в ее превосходстве надо мной.

Гибкая, длинноногая, с ниспадающей блестящей волной пшеничных волос...

– Мне жалко тебя, женушка-золушка, – ехидно улыбнулась Ника. – Что, променяла свое женское счастье на кастрюли и памперсы? Вот и кусай себе локти. Или забыла, что мужья любят глазами? А что в тебе глазами-то любить? Моль блеклая! Правда, ты сегодня еще ничего... На ночь любви, наверное, надеялась? А тут тебе такой облом! – Вероника заливисто рассмеялась.

На меня словно вылили ушат холодной воды.

– Оденься, имей стыд, – с ледяным спокойствием попросила нахалку. – И выметайся. Чтобы духу твоего здесь не было! А с мужем своим я разберусь.

Вероника демонстративно медленно обернулась покрывалом.

– Нет у тебя больше мужа, – надменно вздернула подбородок «коллега». – Мы с Артемом вместе уже давно. Поэтому не строй иллюзий и дай ему развод без скандалов.

– Ты... ты что себе позволяешь?! – задыхнулась я от возмущения. – Шалава ты подзаборная... Пошла вон из квартиры...

В надежде, что Вероника просто злит меня, бросила умоляющий взгляд на Артема.

Он лениво надевал рубашку, как будто наш разговор с Вероникой его не касался.

– Все решено, Варь, неужели еще не осознала? Сохрани хотя бы остатки гордости, веди себя прилично, – процедил сквозь зубы Артем. – Мы с Вероникой вместе, она не соврала. Хотел подготовить тебя, чтобы как-то помягче сообщить о разводе. Но уж получилось как получилось... без подготовки!

– У нас двое детей! – я сорвалась на крик, не узнавая саму себя. – Ты с ума сошел?!

– Я нарожаю ему других, – снисходительно прокомментировала мою истерику Вероника. – У меня с этим проблем не будет, обещаю. И, знаешь что... Новая семья – новые дети. Намек поняла?

– Варя... – Артем подошел ко мне вплотную, его глаза кололи ледяным равнодушием.
– Ты мне просто надоела. Вечно уставшая и недовольная жена! Я давно охладел к тебе как к женщине. Я устал. А с Вероникой я вновь испытал страсть и наслаждение. Это то, чего между нами давно уже нет, признайся! Ника живая, горячая...

– Это все, что ты можешь мне сказать?

– Еще не все. Ты не забыла, что квартира моя? Поэтому завтра собирай вещи и съезжай.
На развод подам сам.

Мне показалось, что я сейчас взорвусь от унижения и безысходности.

– Козел ты, вот кто! Когда-нибудь ты сильно раскаешься, что был такой мразью. Все вернется к тебе, вот увидишь! Закон бумеранга никто не отменял.

– Уйдешь ты отсюда, наконец, убогая! – раздраженно прошипела мне Вероника.

На ватных ногах я вышла из спальни.

В груди бушевал пожар боли и непонятного стыда. Но глаза мои оставались сухими.

Я не помнила, как вышла во двор и понуро побрела к остановке.

«Все возвращается к нам, – как заведенная твердила я себе, глотая все же подступившие к горлу слезы. – И плохое, и хорошее – возвращается. Я уверена! Артем будет наказан. Обязательно будет. Закон бумеранга!»

Глава 5

С того ужасного вечера, когда Артем указал мне на дверь, прошел почти месяц. Внешне я храбрилась, старалась не показывать боли от предательства. И только ночью, когда дети крепко засыпали, рыдала в подушку.

Угнетало, что меня променяли на длинноногую «коллегу». Бездушные слова Вероники стерли мою самооценку в пыль.

Я не представляла, как бы пережила подлость Артема, если бы не поддержка мамы и любимые сыночки.

Неделю после разрыва я не могла ни есть, ни пить, ни спать. Автоматом делала положенные дела по дому. Из меня словно вынули душу. Казалось, что меня больше нет...

Однажды, не выдержав, мама подошла к кровати, где я рыдала в подушку.

– Не смей себя так вести! – ее голос звенел от негодования. – Подумаешь, мужик бросил. Тоже мне, конец света!

– А что, что тогда конец света?! – я отчаянно заломила руки. От постоянного плача у меня уже саднило лицо.

Мама бросила на меня сердитый взгляд.

– Ты уходишь в депрессию, неужели не понимаешь?! Это страшная вещь! Так недолго и в больницу загреметь. И вот тут ты можешь потерять детей. Артем их заберет и не вернет. Не потому что они ему нужны, а по закону. Я старая, опеку над мальчиками мне не дадут. Да и как, если у них есть родной отец? Представила, что их ждет в семье отца и его новой жены? Вот это и будет для тебя концом света!

Я помертвела.

– Нет, только не это!

Мама обняла, погладила как маленькую по голове.

– Не плачь, дочка. Не пропадем. У меня пенсия. Да и у Артема должна совесть проснуться, денег сколько-нибудь на детей переведет... – она вздохнула. – Проживем...

– Мне надо искать работу, мам. Попробую по специальности. Ты же знаешь, меня на прежней работе всегда ценили...

Мама отошла к окну и, глядя на мрачный осенний пейзаж, долго молчала.

– Да, ты права, пожалуй, – наконец ответила она. – Так будет лучше. Вот прямо завтра и начинай искать! Кирюшу в детсад устроим, тут рядом, через дорогу. А я с Дениской на хозяйстве останусь.

– Спасибо, мамуль, – поблагодарила осипшим от волнения голосом. – Я пока в интернете пошарю, объявления в газетах посмотрю. Завтра с Кирюшей в поликлинику детскую сходим, справку в сад оформлять начнем. А уж с понедельника по собеседованиям ходить начну.

Мы с мамой посмотрели друг на друга и невесело улыбнулись. Как-то все сложится?

***

Две недели спустя я сидела за столом, уронив голову на руки. Свет включать не стала, мне хватало призрачного сияния луны, заглядывавшей в окно кухни.

Отопление пока не дали, но обещали со дня на день. Зябка передернула плечами и плотно запахнула полы старенькой маминой кофты.

Черная тоска накрыла меня с головой.

Хотелось крепко уснуть, и чтобы никто не тревожил. Смотреть яркие красочные сны, где я счастлива, где еще не превратился в монстра Артем, где папа еще жив, и далеко до сердечного приступа, унесшего его жизнь...

Но нельзя... нельзя спать. В квартире режим лазарета.

А как хорошо все начиналось! Я уже поверила, что удача на моей стороне.

В садик Кирюшу взяли без всяких проволочек. Ему нравилось там все: игрушки, еда, ребята в группе. У него даже появились друзья.

Мама наладила режим дня Дениске, у него улучшился аппетит, ребенок стал намного меньше капризничать. С удовольствием ходил в парк на прогулки.

Я же целыми днями носилась по собеседованиям, и везде мне обнадеживающе улыбались и просили перезвонить денька через два-три...

Я воспряла духом.

Ночами размышляла, какую работу лучше предпочесть: ближе к дому, но неинтересную и с хорошим окладом, или, как мечтала, но добираться придется на перекладных?

Какой же наивной я оказалась!

Позднее поняла, что раз тебя с улыбкой просят перезвонить и протягивают бумажку с наспех записанным телефоном – значит, тебе отказали.

Я прошла восемь собеседований. И столько же раз меня просили перезвонить и не отвечали на звонки.

От отчаяния начала соглашаться на любую работу, только чтобы с восьми до пяти. Но как только «хозяева» узнавали, что у меня двое малолетних детей, отказывали сразу.

Единственно, где мне не поставили никаких условий – это торговать овощами в палатке напротив дома у «гостей с юга», плохо говорящих по-русски. Но тут я отказалась сама.

Деньги Филиппа Алексеевича, как я ни сэкономила, давно закончились.

Пришлось растягивать на месяц мамину пенсию, что почти удалось.

Ключевое слово – «почти»...

Внезапно заболела мама. Слегла с высокой температурой и надсадным кашлем. Убедила меня, что простыла, пила какие-то таблетки... Но на третий день она потеряла сознание, и ее увезли на скорой. Диагностировали тяжелую пневмонию и поместили в палату реанимации. Три дня я сходила с ума от неизвестности и горя. Врачи не отходили от нее, она выжила, пришла в себя, но о выписке пока вопрос не стоял.

Я молилась и благодарила бога, что сохранил маме жизнь. Остальное можно преодолеть...

Но, как говорят, пришла беда – отворяй ворота.

Только мама пошла на поправку, заболел ветрянкой Кирюша.

Болезнь протекала тяжело, температура зашкаливала, сыпь по телу на глазах превращалась в гнойнички...

А вчера слег Дениска. Только к жару и сыпи добавился «ветряночный» стоматит...

...Я со стоном подняла голову, крепко растерла ладонями лицо.

Мне нельзя спать, нельзя...

Кажется, в комнате заплакал младшенький... Опротью кинулась к детям.

Нагнулась над коечкой. Нет, показалось. Спит сыночек, правда, дышит хрипло.

Прилегла рядом. Меня сразу же утянуло в зыбкую трясину поверхностного сна.

«Ничего, как-нибудь... – слабыми искорками пролетали в голове короткие мысли. – Все поправятся обязательно. Все будет хорошо. Я выдержу, не сдамся... Ни за что...»

Глава 6

В реанимационном отделении висела беспокойная тишина. Медперсонал передвигался бесшумно, словно скользил. Только иногда раздавался мягкий скрип каталок с перевозимыми по коридору больными, и чуть слышное гудение каких-то приборов из открываемых в палаты дверей.

Растерянная, я сидела на кушетке возле кабинета заведующего и ждала, когда меня вызовут для разговора. Вид у меня еще тот – одноразовая накидка, бахилы, маска. Волосы плотно убраны под медицинскую шапочку. Ничего не поделаешь, таковы порядки.

В душе оседало тяжелое облако тревоги. Вчера позвонил лечащий врач и сказал, что маму выписывают. Но прежде, чем я увезу ее домой, со мной хотел бы поговорить заведующий отделением.

Я не знала, что и думать.

Неужели у мамы что-то такое, о чем лечащий врач не захотел сказать мне САМ?

От дурных предположений повлажнели ладони, меня накрыло волной горячего озноба.

Скорей бы уж вызвали, неизвестность хуже всего!

Наконец, дверь кабинета распахнулась. Строгая медсестра пропустила меня внутрь, а сама вышла, плотно прикрыв дверь.

За столом сидел худощавый седой мужчина в голубой медицинской пижаме со строгим взглядом темных глаз из-под нависших бровей.

«Заведующий отделением», – догадалась я.

– Присаживайтесь, – показал он подбородком на стул напротив.

На ватных ногах я подошла к столу.

Врач склонился над бумагами, беспокойно перебирая их пальцами и внимательно проглядывая.

Мне казалось, что сердце проломит грудную клетку. Ничего нет хуже ожидания!

Наконец, он откинулся на спинку стула и начал нервно крутить в руках авторучку.

– У мамы что-то... не так? – не выдержала я.

– Все так! Самого страшного удалось избежать. Понимаете, вашу маму доставили с начавшимся отеком легкого, – заведующий шумно выдохнул и устало продолжил: – Спасти таких больных удается крайне редко. Вашу маму мы вернули... почти с того света.

Я не смогла сдержать слез.

– Спасибо вам огромное! Я и не подозревала, что все так плохо... было, – прошептала, кусая губы, чтобы не зарыдать в голос.

Врач неожиданно тепло улыбнулся.

– Не плачьте, девушка! Все страшное позади.

– Как мне вас отблагодарить? – судорожно выдохнула, стараясь стереть слезы с лица бумажным платком.

Врач задумался.

– Знаете что? Сходите в церковь! Поставьте свечку за здоровье мамы и закажите благодарственный молебен. За то, что мы, грешные медики, справились. Не пустили вашу маму туда, куда уходить ей было еще не время. А то, знаете, ругать нас, врачей, это всегда пожалуйста, а вот поблагодарить... – он скупно улыбнулся, – обычно забывают.

– Спасибо, что подсказали! Завтра же в храм схожу. Он у нас напротив дома, через дорогу.

Врач согласно кивнул и сменил тему.

– Я вот зачем попросил вас зайти, – он пытливо заглянул мне в лицо. – За жизнь мамы можете не опасаться. А вот за здоровье и за качество жизни придется еще побороться, – и

протянул мне несколько листков бумаги. – Вот назначения и рецепты. Лекарства очень действенные, но дорогие. Справитесь?

Не колебалась ни секунды.

– Справимся, не беспокойтесь! – вцепилась я в бумаги и быстро убрала их в сумку.

– Отлично. Через месяц придете, покажетесь.

Я попрощалась и выскочила из кабинета. Настроение резко взметнулось. С души будто плита свалилась. Главное, у мамы нет того страшного, на что я подумала. А остальное преодолеем!

Нужны деньги на лекарства? Найду! Чего бы мне это ни стоило...

Дома мальчишки встретили бабушку криком команчей. Исхудалые бледные детские личики с чуть заметными следами пятнышек от зеленки светились искренней радостью.

– Перестаньте вопить, бабушке покой нужен, – строго прикрикнула на сорванцов, а у самой сердце замирало от умиления.

Наконец-то черная полоса болезней, кажется, осталась позади!

Мамуля дома, это ли не счастье?!

Через неделю Кирюшу можно уже в сад вести, а с Дениской справлюсь уж как-нибудь!

– Варвара, мне можно идти? – осторожно спросила меня няня по вызову, которую наняла посидеть с детьми, пока ездила за мамой.

Я спохватилась.

– Ой, простите! Посидите, пожалуйста, еще часик, я доплачу. Мне по делам нужно – за лекарствами в аптеку и в магазин заодно загляну.

– Да, конечно! – согласно кивнула няня. – Не волнуйтесь, я детей покормлю обедом и уложу спать. И маму вашу тоже накормлю. И это... – девчушка сочувственно заглянула мне в глаза, – не надо доплачивать. Я так останусь, без денег. Я понимаю...

У меня от так явно высказанной доброты перехватило спазмом горло.

– Спасибо огромное. Побегу... – прошептала я и сглотнула подступивший к горлу комок.

...После выхода из аптеки пересчитала оставшиеся от маминой пенсии деньги. На покупку лекарств, что выписал врач, ушли почти все деньги. Осталось несколько жалких бумажек. Я подержала их в замерзших пальцах, а потом аккуратно убрала во внутренний карман куртки.

На хлеб и молочную кашу нам пока хватит. А на остальное...

Я упрямо сжала губы.

«Будет у нас и на остальное... Обязательно будет!»

Глава 7

Надо же, уже конец ноября. Как быстро летит время!

От аптеки я прошла по заснеженному тротуару к скверу, свернула на аллею.

Оглянулась. Вокруг ни души. Только возле куста рябины с горящими красными ягодами возились воробьи.

Ну что же... Пришла пора «порадовать» Артема. Как там гласит народная мудрость? Если гора не идет к Магомету, то мы звоним мужу сами...

Три раза ха-ха...

Долго гляжу на экран смартфона. А может, не надо? Нет, надо!

Трубку долго не брали. Но наконец, в трубке что-то щелкнуло, и ленивый голос мужа вальяжно протянул:

– Варвара? Неужели соскучилась? – он игриво рассмеялся. – А мы с Вероникой в Турции! Рай, скажу я тебе...

– Да уж, не промозглый Нижний... – хмыкнула в трубку, тоже «позабыв» поздороваться. – Значит, в жизни твоей все хорошо? – поинтересовалась вкрадчиво.

– Конечно! Или ты думала, что вопли киндеров и твое нытье предел моих мечтаний? – он хихикнул. – А жизнь-то, оказывается, прекрасна. Вот мы с Вероникой ею и наслаждаемся.

– Я тоже наслаждаюсь своей жизнью, представляешь? Мальчишками своими чудесными, тем, что мама рядом... Как видишь, у меня совершенно другие приоритеты.

– Да уж, клушей была – клушей и останешься, – вздохнул Артем. – Ты что-то хотела?

– Да! И сейчас хочу, – отчеканила я. – Через час жду «вброс» на карту. На сыновей. Всю сумму, что должен.

– А не офигела ли ты, Варька? – рыкнул Артем. – Ишь, денег тебе!

– Не мне, – оборвала грубо.

– Подожди, а? – заканючил бывший. – Ремонт в квартире сделал, Вероника вот на море захотела... Ни копейки, правда.

– Верю, – согласилась охотно. – Но это твои проблемы. В общем, так. Я навела справки о твоём руководстве.

– О президенте компании, что ли? – голос Артема напрягся.

– Ты угадал. И знаешь, что узнала? Он ярый сторонник семейных ценностей, сечешь? Из тех, у кого жена любимая на всю жизнь и детки в семье.

– И много? – нервно сглотнул Артем.

– Четверо! – с восхищением бросила в трубку. – И еще пикантная подробность. Генеральный не переносит «ходоков», которые бросают своих детей.

– И что? Причем здесь я?

– Пятнадцать минут жду от тебя денег. Нет перевода – иду на прием к генеральному.

– Не смей! Сейчас позвоню охране, скажу – ты сумасшедшая...

– Президент разберется, кто из нас кто, – усмехнулась спокойно.

– Ах ты, дрянь... – взревел Артем.

– Время пошло, поторопись.

Я вышла из сквера и заторопилась к продуктовому магазину.

Ну вот, дело сделано. Не сомневалась, что Артем деньги переведет. И вряд ли меньше того, сколько задолжал.

Артем – подлец. Хитрый, жадный и изворотливый. Но высокооплачиваемой работы лишиться не захочет.

Интересно, о чем я думала, когда позволяла мужу по-скотски с собой обращаться? Почему разрешала держать себя и детей в нищете, когда сам Артем себе ни в чем не отказывал? Почему терпела открытую нелюбовь к детям?

Любила, и поэтому все прощала? Надеялась, что в один прекрасный миг муж прозреет и изменится в лучшую сторону?

Почему я прозрела только сейчас?

Боялась потерять его? А оно того разве стоило?

Я зажмурилась и крепко растерла лицо.

Нет, я пока не готова копаться в себе. Не до этого!

Наклонилась и задумчиво изучила витрину с мясными полуфабрикатами. Без мяса больным не окрепнуть. Положила в корзинку курицу и стейки из говядины, упаковку фарша... Теперь к «молочке»...

И тут в смартфоне отчетливо дзинькнуло входящим от банка.

Стиснуло в груди. Затаив дыхание, быстро проверила поступление.

Есть. Не погибнем. Расплатился с долгом, папаша нерадивый!

Спасибо секретарше в фирме мужа!

Неделю назад в порыве отчаяния я позвонила на работу Артема в приемную. Конечно, в фирме были в курсе, что он оставил семью ради Вероники. Секретарша не была исключением и очень мне сочувствовала.

Я попросила узнать доход мужа за последние месяцы. Добрая женщина мне не отказала. Она же и про генерального нашептала, посоветовав прорваться к нему на прием.

Но, к счастью, обошлось без этого...

Закончив с покупками, почти бегом понеслась домой. Няня там, наверное, уже из сил выбилась!

Подходя к дому, замедлила шаг и, поколебавшись, решительно шагнула к продуктовому павильону с яркой вывеской «Фрукты и овощи».

В помещении крепко пахло мандаринами. Даже голова закружилась! На прилавке в аккуратных ящичках лежали светящиеся фрукты: оранжевые апельсины, мандарины, яблоки, хурма... Приковывали взгляд гроздь винограда...

С восторгом выдохнула. Но взглянув на ценники, оптимизма поубавилось.

За прилавком стоял сам хозяин павильона – смуглолицый кареглазый мужчина, явно выходец с юга. Жители близлежащих домов звали его Алик.

Я несколько раз брала у него яблоки. А месяц назад, отчаявшись найти работу по специальности, просилась к нему в павильон. Но меня не устроил график...

И вдруг в голове словно щелкнуло. А если...

– Алик, извините. Мне очень нужна работа, – начала сиплым от волнения голосом. – Не возьмете меня хотя бы на несколько часов в день? Только в выходные я не смогу. Пожалуйста!

Алик убрал с лица дежурную улыбку.

Видимо, все-таки в моем голосе прорвалось отчаяние.

– Что-то случилось у тебя?

Дрожащими губами, стараясь удержаться от слез, рассказала Алику все. Про мужа, про детей, про маму, про болезни. И что на работу никуда пока не взяли...

Алик терпеливо слушал. Наконец, я замолчала. Молчал и хозяин павильона, сдвинув густые черные брови и покусывая узкие губы.

– Хорошо. Договоримся. Приходи.

Я оцепенела, не веря в удачу.

– Б-берете? – начала я заикаться от волнения.

– Жду в понедельник. К девяти. Не опаздывай.

– Д-до свидания, – попяtilась к двери. – Спасибо!

– Подожди, не спеши, – он склонился над прилавком.

Через минуту вынес мне тяжелый пакет.

– Пусть мама и сыновья поправляются.

– Нет, Алик, нет... – отчаянно замотала головой. – Дорого, очень дорого.

– Тебя мама учила считать чужие деньги? Никогда так не делай. Я от чистого сердца.

Пусть будут здоровы.

Взяла пакет и, чувствуя, что слезы вот-вот хлынут, кивнула и бросилась к двери.

Глава 8

Расчетливым взглядом окинула толпившихся возле прилавка покупателей. Последнюю неделю их поток только увеличивался. Да и то сказать, через два дня Новый год.

Я мельком взглянула в окно. За стеклом медленно кружились редкие снежинки.

Мариам, немолодая жена Алика, плюхнулась на стул возле входа в крошечную подсобку.

Некрасивая – с большим носом, толстыми губами и заплывшими узкими глазками. Но зато волосы у Мариам великолепны – густые, блестящие, она укладывала их в затейливую прическу. Толстые короткие пальцы с дорогим маникюром унизаны кольцами. Одежда дорогая, брендовая...

Слащаво поздоровалась, обнажая в улыбке неестественно белые зубы. Или они казались слишком белыми в контрасте с очень смуглым лицом?

Под ложечкой неприятно зануло. Сейчас начнется...

Мариам терпеливо дождалась, когда я отпущу последнего покупателя.

– Как дела, красавица? – с гортанным акцентом пропела она.

– Спасибо. Все хорошо... – доброжелательно ответила я.

– Хорошо? – шевельнула черными густыми бровями Мариам. – Чего хорошего, раз у нас торгуешь? Образованная, с институтом... Неужели нравится гнилые фрукты перебирать?

Я удивилась:

– Алик всегда привозит качественные фрукты... свежие.

Мариам проворно встала со стула и устремилась ко мне.

– Вот ты и призналась... Если нет, что перебирать, чего тогда тебе с утра пораньше тут делать? Да и вечером толчешься, пока мой муж дверь перед тобой не откроет.

– Так нельзя опаздывать, не принято. А вечером как я уйду, пока время не вышло? – начала я оправдываться.

– Спишь с моим мужем, признайся?! – затряслась в приступе ревности Мариам. – Да я и так знаю, что совратила. Видят вас...

«Хоть бы какой покупатель зашел, или лучше несколько! – взмолилась я про себя. Иначе она не остановится. Сейчас всякие мерзости начнет выпытывать... Надо же было ей притащиться...»

– Ну и как тебе с ним? Сладко, наверное... Конечно, свой-то бросил и на двоих сыновей не посмотрел.

Я не стерпела.

– А это не твое дело, – процедила сквозь зубы. – Сладко с твоим мужем или нет – не пробовала. Смотри, как бы он тебя за такие закидоны сам не бросил...

– Ах ты, грязная тварь... потаскуха!

Я почувствовала, как ее острые ногти разодрали кожу на руках. Потом руки взметнулись к лицу... Я чудом успела отвернуться и тут же почувствовала жгучую боль расцарапанной шеи.

Крепко зажмурилась и выставила руки вперед.

«Давай защищайся, она же изуродует тебя, специально в лицо целится», – скомандовала я себе.

Сдернула с головы скандалистки тонкую узорчатую шаль, запустила пальцы в сложную прическу и резко нагнула Мариам вниз, под прилавок, не давая ей выпрямиться.

От ее утробного визга у меня заложило уши, но голову взбесившейся хозяйке я поднять не дала.

Я не слышала, как вошел Алик. Да разве тут услышишь.

– Мариам, перестань орать! Почему ты здесь, а не дома с детьми?

Я вытащила из прекрасных волос ревнивицы пальцы и сделала шаг в сторону. Алик помог тяжело дышащей жене с побагровевшим от злости и натуги лицом распрямиться и вывел ее из-за прилавка.

– Или ты уволишь Варьку, или ей не жить! – злобный взгляд Мариам резанул меня как кинжалом.

Я потрогала вспухшие рубцы от ногтей. Пальцы сделались липкими от крови. Взглянула на глубокие кровоточащие царапины на кистях. Содрогнулась, представив, что могло быть моими глазами, если бы Мариам добралась до них грозным оружием – своими острыми когтями...

– Выйди на крыльцо, остынь! – Алик так взглянул на жену, что она без единого слова повиновалась.

– Прости мою жену, Варвара. Глупая она, не понимает, что мне кроме нее никто не нужен. Со школы ее люблю. И она меня любит, вот и творит такое...

Я гордо вскинула голову.

– Алик, рассчитайте меня сегодняшним днем. Вы очень хороший, но нападки Мариам терпеть не стану. И... спасибо вам за доброту, – губы мои задрожали.

Алик протяжно выдохнул.

– Ты не первая уходишь с работы из-за Мариам. Вот поэтому и работаю один. Тяжело, а куда деваться? Скоро сын колледж закончит, помогать начнет.

Я промолчала.

Алик поднял на меня виноватый взгляд.

– Завтра скину расчет на карту. И премией не обижу.

Он вынул портмоне и протянул солидную купюру.

– Вот, возьми. Надо купить лекарств, чтобы царапины быстрее зажили. Не держи зла на жену... Пожалуйста...

– Не надо денег, – покачала я головой. – Я найду, на что купить мазь от царапин. До свидания, – быстро собралась и вышла.

Мариам, увидев меня, поспешно отвернулась. Но я все равно успела заметить бегущие по ее лицу слезы.

Интересно, из-за чего она плакала? Негодовала, что муж выставил за дверь павильона? Или боялась, что дома за закрытыми дверями Алик устроит разборки, а может, и того похуже?

В любом случае, мне от этого ни холодно, ни жарко. Я запрокинула голову – лицо мигом обсыпало мелким колким снегом, он приятно охлаждал раскрасневшиеся щеки. В воздухе пахло Новым годом. В окнах домов уютно мелькали цветные огоньки гирлянд, на магазинах сияла иллюминация, бегущая строка поздравляла с наступающим праздником. Из приоткрытых стекол автомобилей неслась веселая музыка...

Короткий порыв холодного ветра вернул меня в реальность.

Вот и зима...

В проезде стояла снеговая жижа, желтоватая от песчано-соляной смеси, которой не жалели коммунальные службы. Пришлось свернуть на осклизлую тропинку между домами.

Исполосованные кисти рук зудели и горели огнем, саднила содранная на шее кожа. Оглянувшись, сняла перчатки и набрала в пригоршни чистого рыхлого снега. Приложила к царапинам. Сделалось чуть легче.

Из глубины души поднималась досада, смешанная с унынием. Отчаяние и беспокойство разрастались, перехлестывая друг друга, огромный ком в районе солнечного сплетения мешал дышать, давил снизу на легкие.

Опять без работы. Опять отчаянное безденежье. Нет, нам бы, конечно, хватило, если бы не лечение мамы. На первый курс ушли все вытребованные у Артема деньги. Лекарства маме очень помогли. Почти исчезла синюшность губ и тяжелая свистящая одышка. У мамы

появились силы делать легкую домашнюю работу. И если утром я отводила Кириюшу в сад сама перед работой, то забирать его ходили мама с Дениской.

Но врач категорически настаивал на втором курсе. Я хотела потратить всю зарплату с предновогодней премией и маминной ближайшей пенсией на лекарства, но теперь ничего не получится. Потому что надо дальше на что-то жить. Я рассчитывала попросить у Алика аванс за январь, но теперь рассчитывать не на что...

Но даже не это так угнетало меня. Я не могла представить, как объясню маме и детям, почему я пришла домой вся ободранная. Мама далеко не глупа, может что-то заподозрить. Сказать правду? Только не это! Мама разнервничается, а ей категорически нельзя нервничать. Врач особо об этом предупредил. Но если про внешний вид я что-то могу наплести, то как сказать, почему я уволилась с работы? Мне сделалось не по себе.

Мама начнет задавать вопросы...

И тут вдруг в кармане куртки зашелся входящей мелодией смартфон.

Облегченно выдохнула. Нет, это не мама. У нее другая мелодия. Это кто-то посторонний. Может, не отвечать? Не до разговоров...

Но после секундного колебания полезла в карман и долго выуживала непослушными пальцами надрывающийся смартфон. Настырный абонент решил ждать до победного.

Не взглянув на экран, приняла вызов.

– Варя? Не забыла старого дядьку-банкира?

Меня накрыло волной теплой радости.

– Филипп Алексеевич, вы?! Конечно, не забыла!

– Тогда почему не звонишь? И Артем давно меня не тревожил. Сейчас звоню, трубку не берет. Он не дома, случайно?

Кровь бросилась в голову и резкими толчками отозвалась в висках.

«Дядя не знает, ничего не знает!» – интуитивно догадалась я.

– Варь, что молчишь?

Я решила.

– Простите, но не знаю, где Артем. Живу с детьми у мамы.

– Давно? – растерянно уточнил он.

– Три месяца.

– Вот как... – голос старого банкира заледенел. – Что случилось?

Мысли металась в голове как испуганные ласточки.

Рассказать по телефону? А может, не надо? Или пусть спросит у Артема? Нет, не так. Лучше сама...

– Понимаете, это не телефонный разговор.

Филипп Алексеевич, видимо, что-то почувствовал.

– Давай встретимся. Называй адрес, пришлю такси.

– А... потом куда?

– Ресторан «Утес» на Набережной. Я встречу тебя.

Глава 9

Таксист высадил меня в центре города возле современного культурно-развлекательного комплекса «Антей», громадой возвышавшегося над близлежащими зданиями.

От входа ко мне уже спешил Филипп Алексеевич.

Облегченно выдохнула, потому что понятия не имела, где тут искать ресторан с названием «Утес».

– Варенька, рад тебя видеть, – старый банкир коснулся губами макушки.

Я улыбнулась.

– Извините, после работы, не переоделась. Как-то неудобно в таком виде в ресторан.

Может, лучше по улице пройдемся?

– Нет. Раз ты после работы, значит, не обедала. Угадал?

Я кивнула.

Он взял меня под локоть и повел к прозрачным современным лифтам.

Несколько минут – и мы бесшумно вознеслись на последний этаж.

В гардеробе разделись и прошли в огромный зал.

До чего же красиво! Я задохнулась от восторга. Оформление в классическом стиле, как я люблю. Сияющие люстры, зеркала в простенках, лепнина на высоком потолке. В теплых бежевых оттенках отделаны стены. Кадки с растениями...

Респектабельно и в то же время удобно.

Администратор провел нас к столику возле панорамной стеклянной стены. Взгляд невольно охватил красные стены Кремля, покрытый густой растительностью берег Волги...

Официант с дежурной улыбкой на лице принес меню.

– Мы предлагаем лучшие блюда европейской кухни, но если вы предпочитаете средиземноморскую... – заученно начал он, но Филипп Алексеевич мягко остановил его движением ладони.

– Принесите пока бутылку минеральной воды без газа.

Официант быстро удалился.

Старый банкир протянул меню.

– Может, что-то хочется? Не стесняйся.

– Если можно, мне то, что и вам. Я не бываю в ресторанах и плохо разбираюсь в названиях блюд.

– Тогда стейк и жареный картофель? – взглянул старый банкир вопросительно. – А тебе еще не помешает тарелка горячих щей.

Он покачал головой.

– У тебя усталый вид, Варя. И давай по горячему кофе с пирожными? Надеюсь, ты не на диете?

Мне сделалось смешно.

– Нет. Я не склонна к полноте.

– Да уж, – вздохнул Филипп Алексеевич. – Не склонна.

Официант принес заказ быстро.

От вкусных запахов у меня закружилась голова.

– Варенька, давай поедем, а потом начнем разговор.

Я нетерпеливо пододвинула к себе исходящие паром щи. Почувствовала, как внимательный взгляд Филиппа Алексеевича задержался на моих руках, но он воздержался от расспросов.

Как хорошо, что царапины на шее надежно скрывает ворот свитера!

Наконец, официант принес кофе и тарелочку с пирожными.

Давно я не ела таких восхитительных пирожных! Очень давно...

Когда-то были в моей жизни и рестораны, и пирожные... Артем красиво ухаживал. Клялся в вечной любви, обещал сделать счастливой... Но хватило его ненадолго...

Зажмурилась, пытаюсь загнать внутрь ненужные слезы от нахлынувших воспоминаний. Я знала, что слезы – пустое. Они не решают никаких проблем, только расслабляют...

– Так что же все-таки произошло? – спросил старый банкир. – Почему ты живешь с детьми у мамы?

Я сцепила задрожавшие пальцы в замок и начала рассказывать.

Старалась быть бесстрастной, но получалось плохо. Иногда горло перехватывало нервным спазмом. Тогда Филипп Алексеевич наливал мне в стакан воды и заставлял пить медленными глотками. И я, как только вновь могла говорить, продолжала рассказывать.

О нелюбви Артема, о вечных упреках, о тяжелом безденежье, в которое он вогнал меня с маленькими сыновьями. О его подлой измене... О том, как муж не постыдился выгнать меня с детьми из квартиры, чтобы наслаждаться там беззаботной жизнью с любовницей...

Рассказала о бесплодных попытках найти достойную работу. О тяжелой болезни мамы. О дорогих курсах лекарственной терапии. О добром Алике и его ревнивой жене, и почему я сегодня рассчиталась...

Я выливали на пожилого человека всю боль за разбитую семейную жизнь, за утраченные иллюзии, за бесплодные попытки вырваться из замкнутого круга...

Страх перед будущим заставлял делиться с Филиппом Алексеевичем всем тем ужасом и отчаянием, что испытала за последнее время.

Наконец, выдохлась и замолчала. Боялась оторвать глаза от белоснежной скатерти. А вдруг увижу на лице Филиппа Алексеевича осуждение, непонимание или, что еще страшнее, пренебрежение и надменность?

Но я все-таки нашла в себе силы поднять глаза на старого банкира. В его взгляде плескалось понимание.

Облегченно выдохнула. Жалости в его взгляде я бы не перенесла.

Жалеть меня могла только мама. Ей можно...

Наконец, Филипп Алексеевич заговорил.

– Я, конечно, предполагал, что мой племянник идиот, но чтобы в такой степени...

Его лицо напряглось, лоб прорезали глубокие поперечные борозды.

– Наверное, в том, что Артем превратился в монстра, есть и моя вина, – он, поморщившись, потер виски. – Лиза, когда умирала, взяла с меня слово, что я не брошу ее сына. Ну я и не бросал... Артем ни в чем не знал отказа. Да что говорить, единственная родная душа...

– Да, он мне говорил, – пробормотала я, пряча глаза.

Не рассказывать же старому банкиру, что вдоволь наслушалась от Артема о богатом наследстве, которое он ему оставит. И какую шикарную жизнь мужу обеспечит это наследство!

– Вы уже развелись официально?

– Пока нет. У нас же дети. Поэтому через суд.

– Понятно, – старый банкир задумчиво постучал указательным пальцем по столу. – Если мой племянник думал, что может нагло бросить семью на произвол судьбы, и ему это сойдет с рук, то глубоко ошибся.

В груди что-то болезненно сжалось.

– Не надо! Пожалуйста, не говорите ему ничего... – подалась я вперед, вцепившись побелевшими пальцами в край стола.

Глава 10

– Да почему?– старый банкир изумленно вскинул брови.

– Он ответит, что я сама виновата! Да еще смею жаловаться, – почувствовала, как отрывисто застучало в висках. – Придет ко мне, закатит скандал, начнет мстить...

Филипп Алексеевич нахмурился. Глаза его недобро сверкнули.

– Не посмеет.

По телу пробежала противная дрожь. Артем не посмеет?! Еще как посмеет! Нет, не хочу больше встреч с бывшим. Все перегорело, все! Вместо любви осталась горстка пепла.

– Филипп Алексеевич, мне не нужны разборки с Артемом. Зачем? У него другая женщина, коллега по работе. Он сказал, что счастлив только с ней.

– Даже так...

– Она красива, ухожена. Умеет себя преподнести. У нее неплохая должность.

Быстро отвернулась, чтобы старый банкир не заметил моих крепко сжатых губ. Только бы не расплакаться!

– Хорошо, пока оставим эту тему, – примирительно ответил он. – Хочу уточнить – ты, кажется, лингвист по образованию?

– Да. Английский, французский и китайский. Но в павильоне у Алика иностранные языки негодились, – я невесело улыбнулась. – А больше меня никуда не взяли. Дети маленькие, большой перерыв в работе...

– Понятно... – кивнул старый банкир. – А конкретней, чем ты могла бы заняться?

– Могу работать переводчиком. На китайском могу переводить даже синхронно. Когда-то занималась техническим переводом. Думаю, что и репетиторство осилила бы. А сейчас еще и торговать научилась. Правда, только фруктами и овощами, – я скептически улыбнулась.

Лицо Филиппа Алексеевича выражало хмурую сосредоточенность.

– Так. Мне нужно подумать, как тебе помочь. Но это не завтра. Сама знаешь, новогодние праздники, Рождество. В это время непросто разруливать проблемы.

– Спасибо, – выдохнула благодарно. – Но почему вы мне помогаете, Филипп Алексеевич? Ведь я вам – никто.

Старый банкир поднял на меня пронизательный взгляд. Уголки узкого рта чуть дрогнули.

– Пытаешься понять, почему мне небезразлична твоя жизнь и твои малыши?

Я неопределенно пожала плечами и отвела в сторону глаза.

– Вы очень добрый и порядочный.

Старый банкир иронически усмехнулся.

– Дело не только в этом.

– А в чем?

– Когда-то, в ранней юности, я разбился на мотоцикле. Сильно превысил скорость, ну и врезался в заграждение. В хлам раздробил таз. Что смогли, врачи восстановили, но... на себе, как на полноценном мужчине, пришлось поставить крест.

– Господи, какой ужас, – прошептала потрясенно.

– Когда осознаешь, что тебе никогда не стать ни отцом, ни мужем, это... непереносимо. Особенно в молодости, когда бушуют гормоны. Но я не дал себе опуститься. Окончил Плехановку, много работал. Позднее увлекся искусством, научился в нем разбираться. Я смог смириться с судьбой. С тем, что не смогу иметь ни жену, ни детей. Но с возрастом захотелось родства. Особенно после смерти Лизы. Когда вы с Артемом поженились, и у вас родились дети, я был счастлив. Слава богам, одиночество отныне мне не грозило. У племянника чудесная жена, двое малышей. Наследники фамилии... – его старческие губы тронула теплая улыбка. – Для

меня ощущать это родство сделалось необходимостью... Я привязался к мальчикам, как когда-то к Артему в его детстве. Но... жизнь, оказывается, внесла коррективы...

– Я не знала... Простите. Артем никогда не говорил о вашем несчастье...

– Чтобы говорить, надо знать. А он не знал и не знает. Даже Лизе я не сказал правды.

Мало ли, почему люди не создали семью, верно?

Старый банкир взглянул на часы.

– Ого! Заболтал я тебя, Варенька, прости старика.

– Ничего. Мама не знает об увольнении. Думает, я на работе.

– И все равно, не могу злоупотреблять твоим временем. Сейчас шофер тебя отвезет.

Филипп Алексеевич вытащил из кармана плотный белый конверт и протянул мне.

– С наступающим Новым годом, милая! Здесь подарки. Конверт не заклеивал, можешь посмотреть...

Я осторожно заглянула и обомлела.

Четыре сертификата. Два – в «Детский мир», еще два – в бутики женской одежды самой крутой сети нашего города «Изоolda». И несколько крупных купюр.

– Думаю, что ты найдешь, чем порадовать малышей. И вы с мамой порадуйте себя шопингом. Я знаю, женщины любят выбирать одежду... – его голос наполнился грустью.

– Спасибо огромное, – я сглотнула слезы благодарности и убрала конверт в сумку.

Отказаться не посмела, хотя понимала, что это слишком дорогие подарки. Не смогла обидеть человека, с которым судьба обошлась так жестоко, но подарила ему доброе сердце.

Глава 11

Филипп Алексеевич позвонил вечером накануне Рождества.

– Варенька, приглашаю завтра на обед! Всех привозите: Кирюшу с Денисом и маму, Татьяну Николаевну. Передайте ей, что возражений не приму.

– А ко сколько? – растерянно пролепетала я.

– Ох, извини, Варя, забыл время обозначить. Старость не радость, – притворно вздохнул он.

– Да вы еще совсем не старый! – возмутилась я.

Филипп Алексеевич польщено рассмеялся.

– Да нет, моя милая. Семьдесят – это солидно. Но я не сдаюсь! – и, спохватившись, уточнил: – К часу дня подам машину. Устроит?

– Самое то!

Следующее утро началось с суматохи.

Вчера, после звонка старого банкира, дети немедленно уселись готовить для дедушки, как они называли Филиппа Алексеевича, подарки.

Кирилл решил подарить ему гусеницу, сотворенную из бумаги и деревянной палочки, а Дениска уселся рисовать Деда Мороза с елкой на плече и мешком подарков. Получилось нечто абстрактное, но что-то мне подсказывало, что дедушка впадет в полный восторг.

Гусеницу я пришила на листок цветного картона и подписала: «Дедушке от Кирюши». На рисунке младшего нашла свободное от «ляпов» красок местечко и, обхватив детские пальчики с зажатым фломастером, своей рукой немного убористо и чуть кривовато вывела: «Дедушку с Новым годом и Рождеством поздравляю. Дениска».

Провозились почти до сумерек.

– Дочка, – подошла ко мне взволнованная мама с ярко рдеющим румянцем на щеках. – Я уж и не помню, когда в гости ходила. Да и тебе последние годы не до гостей.

Я перебила:

– Ты про наряды? Вот тоже думаю...

– А чего думать-то? – вдруг рассердилась мама. – Собирайся быстро да по этим своим... бутикам пробегись! Мне на глазок купишь, а себе примерь сначала, продавщицы посоветуют, что да как...

– А ты справишься с мальчишками? – окинула ее тревожным взглядом.

Мама, конечно, окрепла и чувствовала себя неплохо. Но не до такой степени, чтобы до ночи возиться с озорниками внуками.

– Справлюсь, – заверила она. – Осталось только ужином накормить да книжку перед сном почитать.

– Пусть мультики смотрят, включи им на подольше, – сделала я щедрый жест.

Обычно я на ночь читала детям только книжки. Но сегодня можно и исключение сделать!

Я заметалась по дому.

– Сертификаты не забудь! Да подальше убери в сумку-то! – напутствовала мама, озабоченно сдвинув брови.

Я в ответ рассмеялась, махнула рукой и пулей выскочила из квартиры.

***

Утро Рождества «порадовало» меня своей суетливостью.

Ехать в гости с пустыми руками мама категорически отказалась:

– Филипп Алексеевич деликатесов и сам купит, а вот пирога моего с капустой вряд ли где попробует.

Пришлось мне к «квашне» встать. Это мамуля так кастрюльку называла, где тесто вымешивалось и подходило.

Но к начинке она меня не подпустила.

Мальчики, наоборот, вели себя подозрительно тихо. Сели на стульчики и сложили руки на коленках. Даже переговаривались друг с другом шепотом.

Удивительно! Первый раз с ними такое.

Но после короткого раздумья поспешила на кухню.

– Детей не узнавать, – пристально взглянула на маму. – Ты постаралась, мамуль?

– Запугала, – она и не думала отпираться. – Две попытки визга – по углам. Третья попытка – с собой не берем. Пригрозила няню вызвать и их дома оставить. И вообще, тесту тишина нужна. Иначе... – она многозначительно на меня покосилась. – Давай, иди собой занимайся. Не каждый день к олигархам в гости зовут.

Ровно в час дня автомобиль Филиппа Алексеевича стоял возле нашего подъезда. Кирюша с Дениской вели себя прилично, но забитыми не выглядели: тихо о чем-то интересовались у шофера, с любопытством прилипали носами к стеклам, разглядывая пробегающие мимо нарядные, в праздничной иллюминации, улицы.

Мама, никогда прежде не ездившая в автомобиле премиум-класса, растерялась и всю дорогу молчала, крепко прижимая к себе пирог в специальном контейнере.

Где-то минут через двадцать мы въехали на тихую, судя по всему, тупиковую улочку, застроенную кирпичными двухэтажными особняками.

Мальчики оживились. Ведь они бывали здесь не раз.

– Мама, дедушкин дом последний, – тыкали они в стекло пальчиками. – Там ворота! Большие! А еще там деревья! Дедушка называет их садом!

От восклицаний детей заложило уши.

Я вдруг разволновалась. Мамуля, судя по напряженной позе, тоже, хотя я и не видела ее лица.

Наконец, автомобиль остановился.

Шофер любезно впустил нас в тяжелую металлическую калитку, украшенную витым литьем, и повел к дому по широкой подъездной аллее, тщательно очищенной от снега.

Дом окружал заснеженный парк. Дорожки, выложенные брусчаткой, также тщательно очищенные, с рядами неоновых фонарей расходились от дома радиальными лучами.

Немного поодаль от подъездной аллеи сновали туда-сюда люди со скребками. Они явно очищали от снега лед. Интересно, это пруд или просто залитый каток? Но для кого? Вряд ли старый банкир рассекает на коньках и гоняет шайбу.

А рядом что такое?

Деревянные горки, карусельки, качели разных видов, пара навесов «грибочками»...

Похоже на детский городок...

Но вряд ли в доме Филиппа Алексеевича находится детсад.

А еще... фигурки из снега... а некоторые еще и раскрашенные!

Снеговика с яркими морковками вместо носа и угольками глаз, красавица Снегурочка... Ага, вон, кажется, баба Яга, а вон медведь... А еще... неужели лиса Алиса и кот Базилио из «Золотого ключика»?

У меня перехватило дыхание.

Для кого такое великолепие? Неужели... для моих мальчиков?!

Нелепое предположение тут же превратилось в уверенность. Но холодный рассудок отказывался это принимать. Я не сомневалась, что такое стоит дорого. Похоже, вообще дизайнерская работа.

Почувствовала прикосновение крепкой ладони к своему плечу.

– Не нужно пока привлекать внимание Кирюши с Дениской, – тихо попросил шофер Павел и весело улыбнулся. – Все по сценарию. Филипп Алексеевич аниматоров после обеда пригласил, чтобы они мальчишек развлекли.

– Хорошо, – согласилась я и подняла взгляд на особняк, к которому стремительно приближались.

Двухэтажный дом казался простым, и в то же время добротным.

Дом украшала декоративная кладка из розоватого кирпича. Высокая четырехскатная крыша покрыта красно-коричневого цвета металлочерепицей.

Удивили окна в деревянных рамах. Мы-то привыкли видеть пластик везде и повсюду.

Возле широкого крыльца с пандусом, держась за удобные перила, нас встречал радостный Филипп Алексеевич в коротком расстегнутом пуховике и с непокрытой головой.

При ярком свете морозного дня с легким румянцем на щеках и радостно блестящими глазами, он действительно выглядел на свои законные семьдесят, а не на почти восемьдесят, каким показался мне в ресторане.

– Дедушка, мы приехали к тебе обедать, – мальчишки кинулись к нему с объятиями. – Не думай, мы не нахлебники! Мы с подарками, – бесхитростно выбалтывали они семейные тайны. – Бабушка с мамой пирог испекли тебе, а мы гусеницу сделали и рисунки нарисовали. Прикольнo!

Услышав про «нахлебников», я чуть не провалилась от стыда сквозь землю.

Со значением покосилась на маму. Ну разве можно при детях такое выдавать?!

Но старый банкир в ответ только рассмеялся.

– Спасибо, что дедушку навестили, – крепко прижал сорванцов к себе. – Тоже для вас кое-что приготовил. Но сначала Рождественский обед, – он задорно подмигнул нам. – Прошу в дом!

Глава 12

Рождественский стол был великолепен!

Сверкающая посуда на белой скатерти, вышитые салфетки в серебряных кольцах... Огромное блюдо с запеченным, покрытым аппетитной корочкой, гусем. Салаты, закуски, фрукты... Морсы, компоты в прозрачных, искрящихся стеклянных кувшинах. А вот спиртным на столе и не пахло. Это мой глаз уловил сразу.

С облегчением выдохнула. Не переношу алкогольные напитки, даже слабые. Теряю сознание. Врачи только плечами пожимали. Но... откуда старый банкир узнал об этом? Или алкоголь не выставили на стол по другим причинам?

Я про себя улыбнулась. Да какая разница? Главное – не придется оправдываться что да почему. Маме, кстати, врачи категорически запретили даже прикасаться...

– Татьяна Николаевна, давайте сюда ваш фирменный пирог! – Филипп Алексеевич с улыбкой протянул руку. – Сейчас позовем Анну, она найдет ему на столе достойное место.

Старый банкир взял в руку золотистый колокольчик...

Через минуту в столовую вошла рослая сухопарая женщина. Приятное, но строгое лицо, голубые глаза смотрят приветливо. Темные волосы убраны в аккуратный пучок.

Сколько ей лет, интересно? Навскидку дала бы пятьдесят...

– Познакомьтесь! Хозяйка моего дома – Анна.

«Домработница, значит, – проскользнуло у меня в голове. – Да только не похожа Анна на домработницу...»

– Тетя Аня, тетя Аня, – завопили вдруг мальчишки, до этого молчавшие как партизаны. – Пойдешь с нами в сад сегодня? Ты обещала в прошлый раз...

Я опешила. Оказывается, мои детки хорошо ее знали! Иначе не вопили бы от радости при виде ее.

Лицо Анны засветилось улыбкой:

– Конечно. Как закончится обед, так и пойдем. Вас ждет кое-что интересное!

Глаза детей загорелись.

– Мы быстро... – мальчишки вскарабкались на стулья.

– От быстрой еды ничего хорошего. Ешьте, не торопитесь. Ни к чему огорчать маму с бабушкой.

Дети сникли, но подчинились.

Анна сдержанно улыбнулась, кивнула и забрала мамин пирог.

– Какой приятный аромат! – вдохнула она. – Сейчас выложу на блюдо, подогрею и принесу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.